

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 24-Г08-7

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

19 ноября 2008 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего

В.Н.Пирожкова

судей

Г.В.Макарова, В.П.Меркулова

рассмотрела в судебном заседании дело по заявлению прокурора Республики Адыгея о признании противоречащими федеральному законодательству пунктов 1, 3 постановления Кабинета Министров Республики Адыгея от 21 января 2008 г. № 9 «Об уполномоченном органе исполнительной власти Республики Адыгея на осуществление функций по размещению заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных нужд Республики Адыгея» по кассационному представлению прокурора на решение Верховного суда Республики Адыгея от 28 августа 2008 г., которым постановлено: «заявление Прокурора Республики Адыгея о признании противоречащими федеральному законодательству пунктов 1, 3 постановления Кабинет Министров Республики Адыгея от 21 января 2008 года № 9 «Об уполномоченном органе исполнительной власти Республики Адыгея на осуществление функций по размещению заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных нужд Республики Адыгея» оставить без удовлетворения».

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Макарова Г.В., объяснения представителя Министерства ,Финансов Республики Адыгея Балабуевой Т.В., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Селяниной Н.Я., полагавшей решение суда первой ин-

станции оставить без изменения, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Прокурор Республики Адыгея обратился в суд с вышеуказанным заявлением, указывая на то, что определение оспариваемым постановлением, а именно, его пунктом 1 Министерства финансов Республики Адыгея уполномоченным органом исполнительной власти Республики Адыгея на осуществление функций по размещению заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг (далее заказа) для государственных нужд Республики Адыгея, и утверждение пунктом 3 Порядка взаимодействия государственных заказчиков Республики Адыгея и уполномоченного органа исполнительной власти Республики Адыгея на осуществление функций в указанной сфере действий противоречит федеральному законодательству, так как согласно части 2 части 4 Федерального закона от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд», в случае, если для этого создан уполномоченный орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации, то последний осуществляет функции по размещению заказов для государственных нужд, определенные решением о создании соответствующего уполномоченного органа. Порядок взаимодействия уполномоченного органа и государственных заказчиков должен устанавливаться решением о создании такого уполномоченного органа. В соответствии со статьей 5 этого же закона под размещением заказов для государственных нужд понимаются осуществляемые в предусмотренном им порядке действия заказчиков, уполномоченных органов по определению поставщиков (исполнителей, подрядчиков) в целях заключения с ними государственных контрактов. Анализ Федерального закона указывает на то, что функциями по размещению заказов наделяются непосредственно сами государственные заказчики (органы и учреждения, определенные его статьей 4) либо специально созданный орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации, уполномоченный на осуществление этих функций и при этом порядок взаимодействия такого уполномоченного органа и государственных заказчиков должен устанавливаться решением о создании этого уполномоченного органа.

По делу постановлено приведенное выше решение Верховного Суда Республики Адыгея.

В кассационном представлении прокурора ставится вопрос об отмене решения суда как вынесенного с нарушением норм материального права. Указывается на необоснованность отклонения приведенных при обращении в суд оснований заявления, а также на то, что судом при рассмотрении дела не было учтено того обстоятельства, что практически во всех субъектах Российской Федерации в соответствии с частью 2 ст.4 ФЗ от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ действуют специально созданные органы исполнительной власти, уполномоченные на осуществление функций по размещению заказов для государственных нужд.

Проверив материалы дела и обсудив доводы представления, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не находит оснований для его удовлетворения.

Отношения, связанные с размещением заказов для государственных или муниципальных нужд, регулируются Конституцией РФ. Гражданским кодексом РФ, Бюджетным кодексом РФ, Федеральным законом «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», Федеральным законом «О размещении заказов для поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» и иными нормативными правовыми актами.

Согласно п.1 ст.72 Бюджетного кодекса РФ размещение заказов для государственных или муниципальных нужд производится в соответствии с законодательством Российской Федерации о размещении заказов для государственных и муниципальных нужд.

Федеральным законом от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ возможность правового регулирования указанной области отношений предоставлена исключительно исполнительным органам государственной власти федерального уровня. Вместе с тем, как правильно указал суд в своем решении, в субъектный состав государственных заказчиков и муниципальных заказчиков, определенных частью 1 статьи 4 данного закона включены государственные органы, органы управления государственными внебюджетными фондами, органы местного самоуправления, а также бюджетные учреждения, иные получатели средств федерального бюджета и уполномоченные органами государственной власти субъектов Российской Федерации или органами местного самоуправления на размещение заказов бюджетные учреждения, иные получатели средств бюджетов субъектов Российской Федерации или местных бюджетов при размещении заказов за счет бюджетных средств и внебюджетных источников финансирования. Часть 2 указанной нормы предусматривает создание федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления, уполномоченных на осуществление функций по размещению заказов для государственных или муниципальных заказчиков. Уполномоченные органы осуществляют функции по размещению товаров для государственных или муниципальных заказчиков, которые определены решением о создании соответствующего уполномоченного органа, за исключением права подписания государственных или муниципальных контрактов для государственных или муниципальных нужд. Каких-либо положений, связанных с определением и процедурой формирования уполномоченного органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации на осуществление функций по размещению заказов для государственных нужд субъекта Российской Федерации, а также установлением содержания порядка взаимодействия государственных заказчиков и уполномоченного органа субъекта Российской Федерации, нормы этого закона не содержат. Данный закон не содержит право-

вых норм, устанавливающих формирование уполномоченного органа – органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации по размещению заказов для государственных или муниципальных заказчиков.

Согласно ст. 72 Конституции РФ, установление общих принципов организации системы органов государственной власти относится к предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, а в соответствии со ст. 73 Конституции РФ, вне пределов ведения Российской Федерации и полномочий Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации, субъекты Российской Федерации обладают всей полнотой государственной власти.

Статьей 17 Федерального закона от 06.10.1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» предусматривается, что в субъекте Российской Федерации устанавливается система органов исполнительной власти во главе с высшим исполнительным органом государственной власти субъекта РФ. Структура исполнительных органов государственной власти субъекта Российской Федерации определяется высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации (руководителем высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) в соответствии с конституцией (уставом) субъекта Российской Федерации.

На основании ст. 26.1 указанного Федерального закона № 184-ФЗ, полномочия органов государственной власти Республики Адыгея регулируются Конституцией Республики Адыгея и иными нормативными правовыми актами республики. В силу пункта 4 ст. 7 Конституции РА Кабинет Министров Республики Адыгея является высшим исполнительным органом государственной власти Республики Адыгея. Указом Президента РА от 01.03.2007 г. № 100 определена структура исполнительных органов государственной власти Республики Адыгея, включающая в себя Министерство финансов Республики Адыгея, что соответствует Закону РФ от 6.11.2007 г. № 119 «О системе исполнительных органов государственной власти Республики Адыгея», предусматривающим, что функции министерств республики определяются Кабинетом Министров Республики Адыгея.

При указанных обстоятельствах, суд пришел к правильному выводу о том, что оспариваемое прокурором постановление принято в пределах полномочий издавшего его органа – Кабинета Министров Республики Адыгея. При этом, нормы Постановления соответствуют критериям, определенным в части 2 ст. 4 Федерального закона от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ, согласно которым, уполномоченный орган должен иметь статус юридического лица и являться органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации. Постановлением установлен порядок взаимодействия уполномоченного органа и государственных или муниципальных заказчиков, с предоставлением права подписи контракта лишь государственным заказчиком Республики Адыгея, что также свидетельствует о соответст-

вии оспариваемого нормативного правового акта требованиям федерального законодательства.

То обстоятельство, что оспариваемыми нормами Постановления, уполномоченным органом определено Министерство финансов Республики Адыгея и утвержден порядок взаимодействия государственных заказчиков Республики Адыгея и уполномоченного органа, не является основанием к удовлетворению заявления прокурора, поскольку из анализа приведенных выше нормативных правовых актов следует, что определение субъектом Российской Федерации в качестве уполномоченной организации конкретного исполнительного органа государственной власти, а также условий взаимодействия этой организации и государственных заказчиков, свидетельствует лишь о возможности осуществления предоставленных законом высшему органу исполнительной власти субъекта РФ полномочий на принятие в данной сфере решений по своему усмотрению, направленных на наиболее эффективное достижение целей и задач, установленных Федеральным законом от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ.

В самом федеральном законодательстве отсутствуют нормы, свидетельствующие об обязательном условии создания специального органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации на осуществление функций по размещению заказов для государственных или муниципальных заказчиков. С учетом изложенного, вывод суда о том, что возложение таких функций на уже существующий орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации не может рассматриваться как нарушение требований федерального законодательства, является правильным. Суд обоснованно учел и то, что наделение рассматриваемым Постановлением Министерства финансов Республики Адыгея полномочиями по размещению заказов для государственных муниципальных нужд, закреплено в Положении о Министерстве финансов Республики Адыгея.

Доводы кассационного представления прокурора не могут быть признаны основанием считать решение суда первой инстанции неправильным.

Руководствуясь ст.ст.360, 361 ГПК РФ, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Республики Адыгея от 28 августа 2008 г. оставить без изменения, а кассационное представление прокурора – без удовлетворения.

Председательствующий

В.Н.Пирожков

Судьи

Г.В.Макаров

В.П.Меркулов